

Монгольский странник-бадарчин

С. Одхуу¹

¹ Университет Отгонтэнгэр (д. 51, ул. Жукова, пр-т Энхтайван, район Баянзурх, 11000 Улан-Батор, Монголия)

Ph.D., профессор

E-mail: history@mas.ac.mn

© КалмНЦ РАН, 2020

© Одхуу С., 2020

Аннотация. В статье рассматривается недостаточно изученная в настоящее время социальная микрогруппа монгольских странников-бадарчин. Выясняются особенности этой микрогруппы, функции и роль странников в обществе. Показан положительный аспект просветительской деятельности странников как носителей информации, знаний об окружающем мире, религиозного просвещения. Подчеркиваются особенные качества и возможности странников, их способность выполнять свое предназначение. Выявлено отражение образа странника в монгольском фольклоре, исторической памяти народа. Показано отношение к странникам в народе, разноплановая характеристика их образа. На примерах судеб конкретных личностей, их деятельности и заслуг перед своим народом прослежено развитие и изменения странничества, его роли в обществе в разные исторические периоды вплоть до современного.

Ключевые слова: странники, путешествия, паломничество, священники, монгольский фольклор, монгольская культура

Благодарность. Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Одхуу С. Монгольский странник-бадарчин // Desertum Magnum: studia historica. 2020. № 2. С.97–103. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-97-103

UDC 39

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-97-103

Mongolian Wanderer-Badarchin

S. Odhuu¹

¹ Otgontenger University (51, Zhukov St., Enkhtaivan Ave., Bayanzurkh District, Ulan Bator 11000, Mongolia)

Ph.D., Professor

E-mail: history@mas.ac.mn

© KalmSC RAS, 2020

© Odhuu S., 2020

Abstract. The article analyzes the insufficiently studied nowadays social microgroup of Mongolian wanderers-badarchin. The study identifies the specific features and functions of this group and the role of the wanderers in the society. It highlights the positive aspects of the educational activities of the wanderers as the carriers of information, knowledge about the surrounding world and religious education. The article points out the specific characteristics of the wanderers' capabilities, their ability to fulfill their destiny. The article reveals the reflection of the image of a wanderer in the Mongolian folklore and the historical memory of the nation. It shows the attitude of the people towards wanderers and the diverse characteristics of their image. On the example of certain individual's fates, their activities and merits to their nations the study traces the development and transformation of the wandering, its role in the society in different historical periods up to the present.

Keywords: wanderers, travels, pilgrimage, monks, Mongolian folklore, Mongolian culture

Acknowledgement. The article was presented at the international scientific online conference "Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II", held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Odhuu S. Mongolian Wanderer-Badarchin. In: *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. No. 2. Pp. 97–103. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-97-103

Странничество — многостороннее и своеобразное явление в монгольском обществе, представляющее интерес для исследователей. Приключения и деяния монгольских странников во все века находили благодарный отклик в сердце народа, память о них сохраняется в устных наследиях и легендах.

Монгольским странникам-бадарчинам посвящена разная литература [Алимаа 1984; Гочоо 1963; Ринчен 1956; Сонгуульхүү 2018; Хүрэлбаатар 2010; и др.]. Однако явление странничества остается недостаточно изученным.

Слово «бадарчин» на тибетском языке имеет значение «бегать» и «хотеть». Трактовка слова «бадарчин» как «священник» и «странник», данная Г. Хангином в «Словаре современного монголо-английского языка» ('A modern Mongolian-English Dictionary') по значению «Mendicant monk, Lama who collects funds for wofthy causes; Itinerant monk; A short humorous tale originally told by mendicant monks; To make a round begging for alms, To collect alms» ('Монах нищенствующего ордена, лама, который собирает средства на благородные цели; странствующий монах; короткая юмористическая история, которая была изначально рассказана монахом нищенствующего ордена; делать обход и просить пожертвования; собирать пожертвования') [A modern... 1997], заслуживает внимания и вызывает особый интерес исследователей.

В «Толковом словаре монгольского языка» ('Монгол хэлний товч тайлбар толь') понятие «бадарчин» интерпретируется в трех значениях. 1) «Священник, просящий у верующих подаяние». 2) «Священник низкой касты с наложенными обязанностями и с двумя костылями»*. 3) «Путешественник, отправившийся в дальние странствия для поклонения святым, ради благотворительных дел и религиозного обучения» [Монгол хэлний... 1966: 60].

Бадарчины действительно относились к низшему слою бедных священников, которые собирали подаяния по приказу священников высшего ранга. В то же время так называли искателей знаний в далеких странах.

Следовательно, можно утверждать, что бадарчины не бродили попросту без цели или из-за неимения работы. Они являлись аккумуляторами, носителями и распространителями информации. Их кредо можно выразить изречением: «Бродячий глупец лучше сидячего умника». В монгольском языке слово «странствие» понимается как «путешествие по стране и поместьям». Поскольку странники всякую весть передавали с неким оттенком сплетни и сенсации, появились выражения: «У странника уши длинные», «Секретами семей делится странник».

Постепенно социальная роль странников, их функции в обществе становились все более значимыми, так они делали жизнь людей более интересной, доставляя им разнообразную информацию. Окончательно

* В монгольском языке есть устойчивое выражение «держат палку», что в прямом значении указывает на опирающегося на два посоха бадарчина, а в переносном значении означает «остаться без средств существования, попрошайничать, остаться без ничего».

выработалась тенденция считать бадарчинов людьми с богатым жизненным опытом, просвещенными, талантливыми и умными, или «ушлыми», они стали самыми желанными гостями, приносящими интересные, «горячие» новости, знающими много сказок и легенд.

Странники обладали незаурядными физическими и моральными качествами, многими знаниями: они имели хороший иммунитет, были закаленными людьми, способными приспособиться к природным и погодным переменам, защититься от опасностей в пути, умели находить выход из критической и опасной ситуации, что отражено в легендах и сказках, а также в воспоминаниях современников.

Странники ходили с двумя деревянными посохами *дулдуи*, которые служили им опорой при ходьбе по трудной дороге, а также орудием защиты от злых собак, волков и других агрессивных животных. При нападении бадарчин давал животному закусить одну палку и ударял его другой, тем самым обращая в бегство. У странников было выражение: «Застал двадцать собак, выжил с помощью двух палок». Действовал неписанный закон: «Боишься собак, не будь странником». Кроме того, две палки служили подстилкой во время ночевки, защищавшей от сырости и холода.

Странники перед ночевкой омывались соленой водой с целью снять усталость мышц. Это предохраняло их от чрезмерной усталости и утомления, от раздражения. Во время отдыха и сна они подгибали ноги и спали, направляя голову пониже тела. Они полагали, что в таком положении ноги лучше отдохнут, тело быстрее восстановится, а чувства проявятся.

Бадарчин был обыкновенным и порядочным человеком, не склонным к преступлениям. Выбрав свою жизнь и судьбу, он с помощью двух палок путешествовал в зимний холод и летнюю жару, преодолевая огромные расстояния в бескрайней степи, в горах, переправляясь через реки. Он умел достигать своего места назначения, невзирая на голод, жажду и усталость. Люди не обижали странников, напротив, старались помочь им: снабжали необходимыми продуктами, давали возможность отдохнуть. В народных легендах и сказаниях немало предостережений по поводу неуважительного отношения к странникам: считалось, что, если сторониться их, не оказать им поддержки, может случиться беда, болезнь, падеж скота.

В монгольском фольклоре* зафиксировано много поговорок и пословиц о странниках. Например: «Богатый не боится чиновника, странник

* В монгольском фольклоре, кроме пословиц и поговорок, посвященных странникам, большое место занимают сказки странников. В них тонко и выразительно, интересно и с юмором рассказывается о явлениях природы, о разных событиях в жизни отдельных людей и общества в целом, приключениях самих странников, особенностях их жизни, их умениях и знаниях, остром уме и метком слове.

не боится собаки», «У богача десять бед, а у странника одна», «У богатого много подхалимов, а у странника много врагов», «Богатого любят подхалимы, а странника собаки», «Обед богатого для странника пища на весь год», «Богатому дорого свое состояние, а страннику дорога его речь», «Сплетни дома на устах у женщин, а сплетни аймака на устах странника» и т. д. Существует очень много легенд и сказок о странниках — образованных и могучих, с особыми способностями: совершать волшебство, лечить, предсказывать, бегать быстрее лошади, летать, становиться невидимыми, не промокать под дождем и т. д.

В монгольском обществе странников воспринимали по-разному: как священников, проповедующих каноны религии, интересных рассказчиков, сообщающих новости, знатоков истории, собирателей подаваний, путешественников, а в других случаях — как бедных попрошаек без средств для проживания, как бродяг, специфических туристов, диссидентов, политически изгнанных. В тяжелых условиях 1930-х гг., когда проводилась политика репрессий, некоторые странники выполняли функцию разведчиков, а другие из-за политических перемен перешли в ряды простых граждан.

Характеризовали странников тоже по-разному. Некоторые превозносили их, называя умными, шустрými, образованными, способными, везучими, мастерами на все руки. Другие же выражали не столь положительное мнение о них, считая хитрыми, странными, непостоянными, опасными, вредными и т. п.

Работа Боржигон-Тулга Н. Сонгуульхуу «Монгол бадарчин (Түүх, угсаатны зүйн судалгаа)» («Монгольский странник-бадарчин (Историко-этнографическое исследование)») является ценным пособием по истории и традициям монголов [Сонгуульхүү 2018]. Автор, сравнивая распространенные в народе понятия и выражения, относящиеся к странникам, старается дать им свое определение. Он поясняет, что «странник жил на средства, приобретенные от доли подаяний благотворителей, опираясь на свои знания, полученные вне монастыря и распространяя религию» [Сонгуульхүү 2018: 50].

История свидетельствует, что многие великие мыслители Запада и Востока, философы и поэты вели образ жизни странников. Пример тому жизненный путь и деятельность великих мыслителей древнего Китая — Кун-цзы, Мен-цзы, Су-цзы. Они не просто жили в одном поселении, размышляя и медитируя, не только писали и творили. Они странствовали от одной деревни к другой, много общались с людьми, одновременно учась у них и делясь своими знаниями и мыслями.

В числе знаменитых монгольских странников немало тех, которые успешно обучались в дальних странах и почерпнутые знания с огромной пользой применили на благо родной страны. Один из странствующих

священников — Аюурзана из хошуна Далайчойнхор ван аймака Сайн ноён хана в конце XIX в. побывал в Тибете, Италии, Германии, России, где выучил тибетский, итальянский, русский языки и язык эсперанто и по возвращении на родину много лет плодотворно работал в образовательных учреждениях. Чойдамба из хошуна Уйзэн ван аймака Сайн-ноён-хана (1843–1928) в 1861 г. в возрасте 18 лет отправился в Тибет, оттуда через Пакистан — в паломничество в Мекку и Медину, там глубоко изучил каноны исламской религии и только в 1904 г. вернулся из арабских стран в родной край. Он привез с собой ценнейшие книги на арабском языке, связанные с монгольской культурой и историей.

В разных источниках также отмечают в высшей степени просвещенных странников, которые получили духовное образование, им были присвоены степени аграмба, дорамба, марамба. Некоторые особо отличившиеся достигли высоких чинов в больших монастырях Непала и Тибета.

Следует отметить заслуги современных знаменитых монгольских путешественников, странствующих, несмотря на любые риски и опасности, знакомящих монголов с жизнью и бытом многих народов мира. В их числе Жамбалсурэнгийн Золбаяр — основатель телевидения «25-й канал», именуемый в народе монгольским странником (сам себя он называет замком без идентичного ключа), Зоригийн Алтай — заслуженный деятель культуры, Гэндэндарамын Ганхуу — певец группы «Шар айраг», Цэрэндоржийн Санчир — глава неправительственной организации «Тархан суурьшсан монголчууд» ('Монголы во всех уголках мира'), лауреат государственной премии Монголии*.

На знаменитом полотне монгольского художника Жугдэра «Столица Хурэ»**, созданном в 1912 г., на юго-западе города на открытой местности (южнее нынешнего Дома культуры монгольских профсоюзов, около старого передвижного кинотеатра) изображено несколько юрт, палаток и лачуг. Это место горожане называли Холмом странников. А поселение из юрт, находившееся в восточной части реки Западная Сэлбэ и восточнее Холма странников, называлось Открытая местность Засагт-хана. Мост через реку Западная Сэлбэ назывался Мостом драчунов. Западнее него находился маленький храм последователей одной из «красношапочных» школ тибетского буддизма — Тантанжалский храм. Юрты и палатки западнее этого храма принадлежали странникам. Отправляясь в дальний путь, странники перелезали под северо-западной постройкой

* Отважная исследовательница Ц. Санчир ради сбора материала для своего исследования объездила около 300 городов почти 30 стран и на трех языках издала свой фундаментальный труд «Памятники искусства и культуры государства Ильханов», включающий около 200 уникальных и редких памятников.

**Эту работу в 1946 г. переписал в большем масштабе другой известный монгольский художник Д. Манибадар.

в виде круглой двери, так же поступали они и по возвращении домой. Данная традиция имела глубокий смысл очищения и защиты собственного дома от бед, сплетен, споров и всяческого негатива, принесенного с чужой стороны.

Тема, затронутая в статье, интересна и в то же время мало изучена. Ее специальное и подробное исследование еще предстоит.

Ном зүй

- Алимаа 1984 — *Алимаа О.* Бадарчны үлгэрийн үзэл санаа, уран дүрслэлийн онцлог // Аман зохиол судлал. Улаанбаатар, 1984.
- Гочоо 1963 — *Гочоо Ц.* Монгол бадарчны тухай // Эртний судлал, угсаатны зүйн бүтээл / ред. Н. Сэр-Оджав. Улаанбаатар, 1963.
- Монгол хэлний 1966 — Монгол хэлний товч тайлбар толь / зохиосон Цэвэл Я., редакторласан Х. Лувсанбалдан. Улаанбаатар: Улсын хэвлэйн хэрэг эрхлэг хороо, 1966. 912 х.
- Ринчен 1956 — *Ринчен Б.* Бадарчин. Өгүүлэл. Улаанбаатар, 1956.
- Сонгуульхүү 2018 — *Сонгуульхүү Н.* Монгол бадарчин (Түүх, угсаатны зүйн судалгаа). Улаанбаатар: Бит пресс, 2018. 144 х.
- Хүрэлбаатар 2010 — *Хүрэлбаатар Ү.* Монгол бадарчин гайхамшигт ертөнц [электронный ресурс] // URL: <http://u-khurelbaatar.blogspot.com/2010/11/blog-post.html> (дата обращения 07.06.2020).
- A Modern... 1997 — A Modern Mongolian-English Dictionary / John G. Hangin. Curzon, 1997. 900 p.